

и въ Тобольске и въ Тюмени; это въ томъ случаѣ подразумѣвается, что въ Тюмени выведенъ изъ печати и закончено это письмо и что въ Тобольске оно выписано и въ Тюмень послано.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 14 и 16 ЧИСЕЛЪ

Цѣна годовому изданію, доставкою и пересыпкою, 5 рублей.

№ 18.

16 сентября 1882 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Определенія Святѣшаго Синода.

I. Отъ 28-го июля — 11-го августа 1882 года за № 1528, обѣ празднованій, 6 декабря 1882 г., 300-лѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ

Россіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымиъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1-го июля 1882 года за № 3019, списокъ отношенія министра внутреннихъ дѣлъ, за № 8594, въ коемъ изъяснено, что Высочайше утвержденнымъ, въ 21-й день мая сего года, положениемъ комитета министровъ, вопросъ о степени участія правительства въ празднованіи 300-лѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ Россіи, предоставленъ ближайшему соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ генераль-губернаторомъ восточной Сибири. Имѣя въ виду, что широкое празднованіе этого события отклоняется генераль-лейтенантъ Анучинъ, въ отзывахъ за № 876, предполагаетъ, опредѣливъ день празднованія 6-го декабря, ограничиться тѣмъ, чтобы въ этомъ день освободить при-

существенныя мѣста отъ занятій, а воспитанниковъ учебныхъ заведеній отъ уроковъ и отслужить торжественныя молебствія. Вполнѣ раздѣляя таковое мнѣніе генераль-лейтенанта Анутина, и принимая во вниманіе, что предположенный для празднованія юбилея день совпадаетъ со днемъ святителя Николая Чудотворца и съ тезоименитствомъ Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, въ который присутственныя мѣста и учебныя заведенія закрыты, министръ внутреннихъ дѣлъ находить, что за симъ требуетъ соотвѣтственныхъ распоряженій лишь предположеніе генераль-губернатора восточной Сибири о совершении 6-го декабря 1882 года торжественныхъ молебствій. Приказали: Давъ знать объ изложенномъ по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», предписать преосвященнымъ сибирскихъ епархій, чтобы 6-го декабря сего года, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ церквяхъ, совмѣстно съ положеннымъ по табели молебствіемъ, было совершено и благодарственное Господу Богу молебствіе, по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея со времени присоединенія Сибири къ Россіи; для чего и передать въ редакцію названнаго журнала выписку изъ сего опредѣленія.

II. Отъ 28 іюля—11 августа 1882 г. за № 1493, объ измѣненіи §§ 7, 17 и 27 устава епархиальныхъ женскихъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодального Оберъ-Прокурора, отъ 21-го июня 1882 года за № 3398, коимъ объявляется Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 17 день того же іюля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 26 мая—8 іюня сего года, объ измѣненіи §§ 7, 17 и 27 устава епархиальныхъ женскихъ училищъ, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. Справка: разсмотрѣвъ предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30-го апрѣля сего года за № 185, журналъ Ученаго Комитета, № 150, по вопросу о порядкѣ назначенія и объ опредѣленіи правъ

начальницъ епархіальнихъ женскихъ училищъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію, отъ 26 мая—8 іюня 1882 года за № 1024, постановилъ: а) предоставить г. синодальному Оберъ Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на измѣненіе редакціи §§ 7, 17 и 27 устава названныхъ училищъ слѣдующимъ образомъ: § 7 «епархіальнымъ преосвященнымъ, какъ главнымъ начальникомъ епархіального женскаго училища, утверждаются въ должностіи всѣ служащи при училищѣ лица, кромѣ начальницы училища (см. § 27)»; § 17. «Совѣтъ епархіального женскаго училища состоить изъ предсѣдателя, назначаемаго, по усмотрѣнію мѣстнаго преосвященнаго, изъ достойнѣйшихъ лицъ епархіального духовенства, двухъ избираемыхъ на трехлѣтній срокъ членовъ отъ духовенства, начальницы и инспектора»; § 27. «Начальница епархіального женскаго училища избирается училищнымъ совѣтомъ изъ лицъ всякаго сословія, принадлежащихъ къ православной церкви, извѣстныхъ избирателямъ педагогическою опытностію и безукоризненнымъ поведеніемъ и представляется епархіальнымъ преосвященнымъ, съ его заключеніемъ, на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Въ случаѣ несогласія съ выборомъ совѣта, преосвященный, сверхъ избранной совѣтомъ, представляетъ другое лицо, которое, по его собственному усмотрѣнію, могло бы съ большою пользою занимать мѣсто начальницы училища».— б) По воспослѣдованіи на таковое измѣненіе Высочайшаго соизволенія, поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коихъ состоять епархіальная женскія училища, предписать училищнымъ совѣтамъ вносить въ инструкцію начальницы указаніе, что, въ случаѣ необходимости, ей предоставляется дѣлать расходы по училищу на сумму не свыше 50 р., съ тѣмъ чтобы о таковыхъ расходахъ ею было заявлено въ ближайшемъ засѣданіи совѣта. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи и объ оказавшемся по справкѣ дать знать епархіальнымъ прососвященнымъ чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстнику».

III. Отъ 2—5 іюля 1882 года за № 73, объ учрежденіи женской общинѣ въ зданіяхъ упраздненнаю Макарьевскою желтоводскою монастыря. Определено: учредить въ зданіяхъ упраздненного Макарьевского монастыря, нижегородской епархии, женскую Макарьевскую *

общину, съ переводомъ первоначально въ оную лицъ, живущихъ въ богадельнѣй при лысковской Срѣтенской кладбищенской церкви, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) предоставить означенной общинѣ принять въ свое вѣдѣніе церковный и братскій строенія упраздненнаго Макарьева монастыря съ погостомъ, обнесеннымъ каменною стѣною, не иначе, какъ по удостовѣреніи епархіального начальства, что пред назначенныя для помышленія общинѣ зданія съ храмомъ для отправленія богослуженія приведены вполнѣ въ исправный видъ и по внесеніи въ государственный банкъ жертвуемыхъ 15,000 рублей на содержаніе сестеръ общинѣ, 10,000 рублей на содержаніе причта и 2,000 рублей на ремонтъ зданій, всего ~~двадцати семи тысяч рублей~~, которые должны быть обращены въ процентныя государственные бумаги, съ написаніемъ ихъ, на вѣчное время, на имя предполагаемой къ открытію общинѣ; 2) капиталы, угодья, а также часовню въ Нижнемъ Новгородѣ и домъ въ Москвѣ, принадлежавшіе упраздненному Макарьеву монастырю, оставить, на основаніи Высочайше утвержденного 23 января 1868 года опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ пользованіи нижегородскаго епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, которому, въ случаѣ упраздненія означенной общинѣ, должны быть обратно переданы, безъ вся资料 вознагражденія, зданія упраздненнаго желтоводскаго Макарьева монастыря съ погостомъ; 3) содержаніе предполагаемой къ открытію общинѣ, съ причтомъ при оной, а равно ремонтъ и поддержаніе находящихся въ вѣдѣніи ея зданій относить общинѣ на доходы отъ вышеозначенныхъ жертвуемыхъ ей капиталовъ и на другія могутущія быть пожертвованія въ ея пользу и на изыскиваемую самою средства; 4) предоставить усмотрѣнію нижегородскаго преосвященнаго или поручить совершеніе богослуженій въ церкви общинѣ причту соборной города Макарьева церкви, или же назначить для сего особый причтъ. Для пропечатанія о семъ во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

IV. Отъ 28 июля—11 августа 1882 г. за № 90, о наружденіи священниковъ: с. Бѣлоцерковки, маріупольскаго уѣзда, Василія Гончарова орденомъ св. Анны 2-й ст., с. Басана, александровскаго уѣзда, Петра Иваницкаго и Ново-Михайловки, бердянскаго уѣзда,

Іосифа Алейникова орденомъ св. Анны 3-й ст., за дѣятельное участіе
ихъ пастырскими убѣжденіями прихожанъ въ прекращеніи анти-
еврейскихъ безпорядковъ, происходившихъ въ маѣ мѣсяцъ 1881 года
въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ екатеринославской и таврической
епархій.

V. О назначении и. д. инспектора томской духовной семинарии.

Опредѣленіемъ Святѣшаго Синода, отъ 28—30 іюля 1882 года
за № 1490, преподаватель уфимской духовной семинаріи, канди-
датъ Илья Троицкій назначенъ исправляющимъ должностіе инспек-
тора томской духовной семинаріи.

*VI. Отъ 14—28 іюля 1882 года за № 1429, о дозволеніи тульчин-
ской православной общины въ Румыніи прислать въ Россію лицъ для
сбора пожертвованій, въ теченіе одного года, на окончаніе соору-
жаемаго въ городѣ Тульчѣ соборнаго храма.*

*VII. Отъ 16 іюня—7 іюля 1882 года за № 64, о книгу Н. Флорин-
ского „Исторіи богослужебныхъ пѣснопѣній православной церкви“, съ
журналомъ Учебнаю Комитета. Учебный Комитетъ признаетъ воз-
можнымъ названную книгу протоіерея Флоринского рекомендовать
для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.*

*VIII. Отъ 23 іюня—14 іюля 1882 года за № 1322, о книгу „Си-
стематический обзоръ русской народно-учебной литературы“, съ жур-
наломъ Учебнаю Комитета. Комитетъ полагаетъ возможнымъ до-
пустить въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и
училищъ составленную, по порученію комитета грамотности, спе-
циалною комиссиюю книгу, подъ заглавиемъ: „Систематический
обзоръ русской народно-учебной литературы“ (С.-Петербургъ.
1878 г.).*

*IX. Отъ 12 мая—11 іюля 1882 года за № 55, о книгу преподавате-
ля Ярославской дух. семинаріи Н. Корсунского: „Двѣнадцать рѣчей
изъ учебной практики“, съ журналомъ Учебнаю Комитета. Учебный
Комитетъ полагаетъ возможнымъ книгу Корсунского одобрить для
пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, въ
качествѣ полезной книги для чтенія.*

Епархіальныя извѣстія.

По опредѣленію Св. Правительствующаго Синода, изложенному въ указѣ онаго, отъ 30 іюля 1882 г. за № 3665, согласно представлению Тобольскаго епархіального начальства, преподано благословеніе Св. Синода слѣдующимъ лицамъ, за заслуги ихъ по духовному вѣдомству:

Съ выдачею граматъ:

1. Церковному старостѣ Троицкой церкви г. Ишима, потомственному почетному гражданину Алишю Александрову и женѣ его Маріи Ивановой Еманаковымъ, за постройку при своей приходской церкви двухъ каменныхъ придельовъ, стоимостію до 11000 р.
2. Города Березова крестьянину Константину Евстафьеву Евстафьеву же, за пожертвованіе въ пользу Петропавловской церкви селенія Обдорскаго 2000 рублей.
3. Прихожанкѣ Димитріевской церкви села Локтинскаго, Тюкалинскаго округа, крестьянской вдовѣ Маріи Григорьевой Маркелловой, за пожертвованіе государственныхъ банковыхъ билетовъ на 1000 руб. въ пользу мѣстнаго причта.
4. Просфорнѣ Петропавловской церкви села Серебренскаго, Тюкалинскаго округа, дьяческой вдовѣ Параскевѣ Владиміровой Юниной, пожертвовавшей государственныхъ банковыхъ билетовъ на 500 руб. въ пользу мѣстнаго причта.

Безъ выдачи граматъ:

1. Старостѣ Параскевіевской церкви г. Тары, Тарскому 2-й гильдіи купцу Симеону Быкову, за пожертвованіе 450 руб. на украшеніе мѣстнаго храма.
2. Старостѣ градо-Ишимскаго Богоявленского собора, крестьянину Михаилу Шиленкову, за пожертвованіе 304 руб. на украшеніе мѣстнаго храма.
3. Старостѣ градо-Ишимской Тюремной Богородицкой церкви, купцу Михаилу Макарову, пожертвовавшему 500 руб. на украшеніе мѣстнаго храма и 200 руб. на украшеніе Троицкой церкви г. Ишима.
4. Тарскому 1-й гильдіи купцу, потомственному почетному гражданину, коммерціи совѣтнику Іакову Нѣмчинову, пожертвовавшему

800 руб. на исправление иконостаса градо-Тарской Параскевиевской церкви.

5. Тарскому 1-й гильдии купцу Симеону Калижникову, пожертвовавшему въ мѣстный храмъ 300 рублей.

6. Купеческой вдовѣ Маврѣ Стрѣловой, пожертвовавшей на украшение Вознесенской церкви, г. Петропавловска 100 руб.

7. Тюменскому 1-й гильдии купцу, потомственному почетному гражданину Иоанну Трусову, за пожертвование 100 руб. на украшение Михаило-Архангельской церкви г. Тюмени.

8. Ишимскому купцу Ивану Букасову, за пожертвование на украшение Ишимской Троицкой церкви 295 руб.

9. Нижегородскому купцу Ивану Шунину, за пожертвование 100 руб. на украшение иконы Абалакской Божией Матери.

10. Березовскому купцу Василию Фофанову, за пожертвование 800 руб. на украшение Крестовоизвѣженской церкви г. Тобольска.

11. Курганскому 2-й гильдии купцу Семену Полушину, за пожертвование 150 руб. въ Петропавловскую церковь села Рѣчкінскаго, Курганского округа.

12. Прихожанину Троицкой церкви села Лузинскаго, Тюкалинскаго округа, крестьянину Николаю Шулаеву, за пожертвование 100 руб. въ пользу мѣстнаго причта.

13. Ишимскому купцу Александру Кутыреву, за пожертвование 500 руб. на украшение Ишимской Троицкой церкви.

14. Тюменского округа, Яровской волости, крестьянской вдовѣ Матронѣ Токаревой, за пожертвование банковаго билета въ 100 р. въ пользу причта Тюменской Вознесенской церкви.

15. Омскому 2-й гильдии купцу Стефану Волкову, за пожертвование въ градо-Омскій Воскресенскій соборъ 500 рублей.

a) *Вакансіи:*

Съ 15 августа по 1 сентября вновь открылись священноцерковно-служительская вакансія въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквяхъ Тобольской епархіи:

По Ишимскому:

При село-Становской Богородице-Успенской церкви псаломщицкая, за перемѣщеніемъ псаломщика Николая Смирнова въ Ярославскій приходъ, Курганскаго округа.

При селе-Евсинской Пророко-Ильинской церкви псаломническая, за смертью и. д. псаломника Якова Карпова.

По Тюменскому:

При селе-Мальковской Спасской церкви псаломническая, за не-ремъщеніемъ псаломника Ивана Коровина въ Каменскій приходъ того же округа и отъ него же.

б) Замѣщеніе.

Въ теченіе того же времени замѣщены священцо-церковно-служи-тельскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи:

По Тюменскому:

При селе-Каменской Покровской церкви псаломническая перемѣщеннымъ изъ Мальковского прихода и. д. псаломника Ивана Коровинымъ.

При градо-Тюменской Крестовоздвиженской церкви псаломническая перемѣщеннымъ изъ Тобольского Каѳедрального собора и. д. псаломника Владиміромъ Чегаскинымъ.

По Курганскому:

При селе-Ярославской Покровской церкви псаломническая перемѣщеннымъ изъ Становскаго прихода и. д. псаломника Николаемъ Смирновымъ.

При селе-Ключевской Михаило-Архангельской церкви настоятельская зачислена за студентомъ семинаріи Иваномъ Желницкимъ.

По Тюкалинскому:

При селе-Благодатской Троицкой церкви псаломническая уво-леннымъ изъ семинаріи ученикомъ Михаиломъ Волковымъ.

в) Посвященіе.

При служенії Его Преосвященства въ Каѳедральномъ Успен-скомъ соборѣ и въ Крестовой церкви рукоположены и посвящены въ стихарь слѣдующія лица:

22 августа іеродіаконъ Тюменского монастыря Германъ—въ іеро-монаха; псаломникъ Викуловскаго прихода, Тарского округа, Па-вель Кочуровъ—въ стихарь.

29 августа студентъ Тобольской дух. семинарии Владимира Гусевъ—во священника въ приходъ Новотравнинскій, Ишимскаго округа; псаломщикъ Турицкаго собора Евгений Коряковъ—во діакона въ Тюменскій соборъ.

30 августа псаломщики Кафедральнаго собора Феодоръ Рѣшиковъ и Константина Хлюнина въ стихарь.

Увѣдомленія Консисторіи.

Съ 15 августа по 1 сентября при рапортахъ настоятелей и настоятельницъ монастырей, благочинныхъ и причтовъ Тобольской епархіи получены въ записаны на приходъ слѣдующія деньги:

1. Попечніе переходящихъ суммы:

За знакъ Краснаго Креста получено, по 2 р. 77 к., отъ слѣдующихъ лицъ: благочинныхъ, протоіереевъ—Софонова, Смирнова, Машанова,—священниковъ—Зеленцова, Иваницкаго, Калугина (за № 316), Калугина (за № 223), Платонова, Тихомирова, Протопопова, Михайловскаго, Елеонскаго, Меѳодьева, Першукова, Димитрия Кузнецова, Соколова, Чукмасова, Васильева и Чудова; игумена Мемнона, игуменій Евсевій и игуменій Августы. (ст. пр. 189, 193, 196, 198, 201 и 204).

За заловананія, оставшагося посль смерти псаломщика Сѣрова, при рапортѣ благочиннаго Калугина за № 313, отъ 12 августа, 6 руб. (ст. прил. 190).

За панихидные реестры, при рапортахъ благочинныхъ Зеленцова за № 404, отъ 10 авг., 41 к., Калугина за № 315, отъ 12 авг., 41 к., Смирнова за № 554, отъ 12 авг., 41 к., Софонова за № 298, отъ 13 авг., 33 к., Тихомирова за № 518, отъ 17 авг., 41 к., Лапина за № 869, отъ 13 авг., 33 к., Михайловскаго за № 361, отъ 17 авг., 49 к., И. Кузнецова за № 418, отъ 17 авг., 49 к., Д. Кузнецова за № 529, отъ 18 авг., 41 к., Чудова за № 273, отъ 22 авг., 41 к., Васильева за № 467, отъ 18 авг., 33 к., Чукмасова за № 313, отъ 19 авг., 33 к., и Платонова за № 454, отъ 20 авг., 41 к. (Ст. пр. 192, 194, 197, 199, 202 и 205).

Дохода, слѣдующаго псаломщику Ал. Львову, при рапортѣ благочиннаго Тихомирова за № 519, отъ 17 авг., 20 к. (ст. пр. 195).

Взысканныхъ съ священника Красовского, при рапортѣ благочиннаго Плотникова за № 251, отъ 10 авг., 2 р. (ст. пр. 203).

2. По книгѣ о суммѣ, принадлежащей канцелярии Консисторіи:

Въ возмѣщеніе расходовъ по изготошенію, разсылкѣ и переплету разныхъ церковныхъ документовъ, при рапортахъ: благочиннаго Касаткина за № 325, отъ 22 авг., 20 к. и причта села Филинского за № 36, отъ 3 августа, 12 р. (ст. пр. 67 и 68).

С П И С К И

ВОСПИТАНИКОВЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ, ДЕРЖАВШИХЪ ПЕРЕЭКЗАМЕНОВКУ И ПРИЕМНЫЯ ИСПЫТАНИЯ ВЪ МИНУВШЕМЪ АВГУСТѢ МѢСЯЦѢ.

а) Тобольской духовной семинарии.

1. Изъ державшихъ переэкзаменовку а) переведены: въ VI классъ—Семенъ Сѣрковъ; въ V кл.—Викторъ Плотниковъ, Александръ Поникаровский, Митрофанъ Безсоновъ; въ IV кл.—Николай Тверитинъ, Яковъ Серебренниковъ, Петръ Пырьевъ, Евимъ Насоновъ, Николай Малышевъ, Иванъ Никулинъ, Иванъ Овчинкинъ; въ III кл.—Владимиръ Балашевъ, Александръ Бирюковъ, Иванъ Преображенскій, Дмитрий Шутовъ, Павель Игнатьевъ, Леонидъ Серебренниковъ, Андрей Лавровъ, Павель Селяниновъ, Василій Благонравовъ, Василій Смирновъ, Никаноръ Лапинъ, Иванъ Словцовъ, Иванъ Удольскій; во II кл.—Алексей Киселевъ, Дмитрій Бѣльскій, Михаилъ Ампеновъ, Евгений Дергачевъ, Федоръ Смирновъ, Петръ Павлиновъ, Иванъ Унжаковъ, Николай Ерлековъ, Петръ Бердиниковъ; б) оставлены на повторительный курсъ: во II классъ—Николай Чудовъ; въ I кл.—Порфирий Сновицкій, Александръ Тутолминъ, Егоръ Овчинкинъ, Александръ Рябинскій, Петръ Соколовъ, Василій Ерлековъ, Василій Андреевъ и Иванъ Наумовъ (послѣдній по прошенію отца); в) уволены: IV класса Павель Добротворскій и III-го кл.—Михаилъ Хрусталевъ, по малоуспѣшности; II кл.—Иванъ Словцевъ по прошенію, согласно желанію матери, Александръ Соколовъ по малоуспѣшности и согласно желанію отца, Иванъ Удольскій по прошенію, вслѣдствіе болѣзни.

2. Изъ подвергавшихся приемнымъ испытаниямъ приняты: а) въ первое

отдѣлениe I класса семинаріи, по 1-му разряду—Іванъ Иконниковъ, Иванъ Грифцевъ; по 2-му разряду—Петръ Богоявленскій, Василій Калугинъ, Николай Протопоповъ, Илья Степановъ, Петръ Поникаровскій, Ксенофонтъ Малышевъ, Александръ Максимовъ, Павелъ Поляковъ, Василій Сосуновъ, Петръ Соколовъ, Мартирий Петровъ, Владіміръ Любимовъ, Павелъ Иваніцкій, Андрей Волковъ, Леонидъ Поповъ, Семенъ Тверитинъ, Василій Фофановъ, Петръ Смородинцевъ; б) во второе отдѣлениe I класса, по 1-му разряду—Александръ Земляницинъ; по 2 му разряду—Николай Игумновъ, Алексѣй Зиновьевъ, Иванъ Любимовъ, Павелъ Кузнецовъ, Александръ Морковитинъ, Александръ Щегловъ, Иванъ Голощубинъ, Федоръ Кыштымовъ, Алексѣй Филипповъ, Николай Лыткинъ, Иванъ Меоодьевъ, Евменій Кузнецовъ, Михаилъ Космаковъ, Яковъ Арзамасовъ, Иванъ Инфантьевъ, Дмитрій Филипповъ, Дмитрій Крыловъ, Василій Лапинъ.

3. Ученикъ Уфимской духовной семинаріи Василій Гордьевъ, согласно прошенію, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, пропечатанного въ № 3 Тоб. епарх. вѣд., V, принять въ III классъ.

б) Тобольскаго духовнаго училища.

1. Изъ державшихъ переэкзаменовку а) переведены: въ IV классъ училища—Дмитрій Діаконовъ, Петръ Кузнецовъ, Федоръ Орловскій, Алексѣй Емельяновъ, Константинъ Лапинъ, Александръ Ржевскій, Александръ Кошкаровъ; въ III кл.—Дмитрій Задоринъ, Николай Хлестовъ, Иванъ Филипповъ, Андрей Дюковъ, Александръ Скозыревъ; во II кл.—Александръ Поповъ, Платонъ Гаращукъ, Петръ Пѣтуховъ, Александръ Поляковъ; въ I кл.—Владіміръ Никулинъ; б) оставлены на повторительный курсъ: въ III кл.—Петръ Остроумовъ, Александръ Россійскій, Владіміръ Страшниковъ, Григорій Пирожниковъ; во II кл.—Александръ Преображенскій, Михаилъ Шигинъ, Петръ Соколовъ; въ I кл.—Илья Гущинъ, Николай Сусловъ, въ приготовительномъ злассѣ: Петръ Емельяновъ, Николай Семеновъ, Иванъ Рѣпинъ, Григорій Ивановъ, Александръ Ивановъ; в)уволены: приготовительного класса—Дмитрій Александровъ.

2. Ученики—III кл. Василій Ампеновъ, II кл. Василій Меоодьевъ и I кл. Андрей Сосуновъ 2-й, неявившіеся съ вакаціи на переэкзаменовку, имѣютъ сдать оную, по возвращеніи съ каникуль, если представлять уважительную причину несвоевременной явки въ училище.

3. Изъ подвергавшихся пріемнымъ испытаніямъ приняты: а) въ Iклассъ училища—Николай Александровъ; б) въ приготовительный классъ—Семенъ Мѣдяковъ, Тимоѳей Леонтьевъ, Гавріиль Леонтьевъ, Стефанъ Кучковскій, Николай Задоринъ, Алексѣй Діаконовъ, Иванъ Сильвестровъ, Федоръ Чепрапановъ, Иванъ Андреевъ, Африканъ Пудовиковъ, Алексѣй Дюковъ, Алексѣй Надеждинскій, Викторъ Тверитинъ, Александръ Сѣдельниковъ, Владіміръ Коряковъ, Василій Федюшинъ, Василій Грязновъ, Петръ Аксаринъ,

Николай Барановъ, Николай Наумовъ, Иванъ Рымаревъ, Александръ Малининъ, Иванъ Носыревъ, Иванъ Глуховцевъ, Владимиръ Соловскій, Владіміръ Грязновъ.

4. Ученики Ишимского духовного училища—Александръ Робустовъ, Александръ Родионовъ, Василій Родионовъ приняты въ IV классъ; Евгений Лепехинъ—въ III классъ и Иванъ Родионовъ—въ I классъ.

В) ИШИМСКАГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА.

1. Изъ державныхъ переэкзаменовку а) переведены: въ IV кл.—Андрей Шалабановъ, Дмитрий Лебедевъ въ III кл.—Николай Рождественский, Евгений Риписовъ, Владимиръ Бенефацинъ; въ II кл.—Навель Поникаровский, Петръ Лепехинъ, Николай Постниковъ; въ I кл.—Ермолай Кузнецовъ, Алексей Поповъ; б) оставлены: въ III кл.—Навель Харизометовъ, Григорий Доброя, Леонидъ Поповъ; въ II кл.—Александръ Архангельский; въ I кл.—Александръ Овчининъ, Семенъ Коныловъ, Яковъ Кіаповский; въ приготовительномъ классѣ: Алексей Воскресенский, Андрей Симоновъ.

2. Изъ подвергавшихся пріемнымъ испытаниямъ приняты: а) въ I классъ училища: Александръ Поповъ, Иванъ Парышевъ, Егоръ Череберинъ, Степанъ Коротковъ, Александръ Парышевъ, Навель Будринъ, Николай Преображенский, Александръ Шалабановъ, Николай Чистяковъ, Михаилъ Поповъ, Иванъ Сѣдачевъ, Навель Анисимовъ, Владимиръ Мудролюбовъ, Алексей Цвѣтковъ, Антонинъ Соколовъ, Петръ Смирновъ; б) въ приготовительный классъ: Ардаліонъ Яковлевъ, Дмитрий Гусевъ, Амфилохій Горизонтовъ, Евлампій Парышевъ, Михаилъ Киселевъ, Иванъ Карапузыниковъ, Петръ Покровский, Василий Пырьевъ, Василий Холуйский, Александръ Прокопьевъ, Михаилъ Меодьевъ, Петръ Тоболкинъ, Михаилъ Киселевъ, Петръ Кузнецовъ, Владимиръ Постниковъ, Иванъ Ареевъ, Евгений Брусяновъ, Македонъ Покровский.

С П И С О КЪ

ВОСПИТАНИЦЪ ТОВОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНОГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА, ВНОВЬ ПРИНЯТЫХЪ ВЪ АВГУСТЬ 1882 ГОДА.

Во II кл. Евгения Емельянова; въ I кл. Александра Попова, Александра Меньшинина, Елены Молокова, Екатерины Словцова.

Прим. Перевода изъ класса въ классъ, а равно переэкзаменовки въ епарх. женскомъ училищѣ не было.

С о д е р ж а н і е. Определенія Святѣшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Увѣдомленія Консисторіи.—Списки духовно-учебныхъ заведеній Тобольской епархіи.

Дозволено цензурою 14 сентября 1882 года.

— 138 —

Слѣдуетъ остановиться на этомъ вопросѣ, ибо это вопросъ не только о Тобольской епархіи, но и о всей Сибири, и о всей старообрядческой церкви въ России.

**ТОБОЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

№ 18.

16 сентября 1882 года.

ОТДЪЛ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

работъ кіярито од атая саъюзід въ нынѣшній и именемъ архієпіскупа Бориса Гаврилова и піздинъ його
СТАРОБРЯДЧЕСКИЕ ПОПЫ АСТРІЙСКАГО ПОСВЯЩЕНИЯ ВЪ СИВІРИ (*)

Двадцатилѣтие (съ 1862 г.) существование Тобольской и сибирской старообрядческой епархіи, съ наличнмъ, хотя и не часто называющимъ свою паству, епископомъ, не можетъ не говорить въ пользу появленія въ Сибири и пизшаго духовенства, такъ называемаго Швастрійскаго посвященія, т. е. поповъ и діаконовъ. Дѣйствительно, попы и діаконы встрѣчаются между сибирскими старообрядцами до настоящаго времени. Въ Тобольской епархіи, напр., въ настоящее время выдаютъ себя за поповъ, получившихъ хиротонію отъ епископовъ Антонія Шутова и Савватія, крестьяне: курганского округа—Филаретъ Гладковъ и Петръ Поповъ, ялуторовскаго—Василий Сергеевъ и тюкалинскаго—Іванъ Коневъ. Въ подтвержденіе своихъ правъ на священство они иногда показываютъ свои ставленія грамоты, полученные отъ Антонія и Савватія.

(*) См. №№ 14 и 15 Тоб. епарх. вѣд.—При составленіи настоящей статьи намъ служили материаломъ, три лѣта Тоб. дух. Консисторіи: 1) о лжесинкѣ Савватіи 1 ст., № 11, нач. 15 янв. 1863 г., 2) о попѣ Кирилль Агаповѣ 1877 г. и 3) о раскольникахъ вообще 1881 г.

ватія, а Петръ Поповъ сверхъ того, не стѣсняясь, носить длинные волосы и подрясники и открыто разъѣзжаетъ по деревнямъ съ требницей, такъ что всѣ мѣстные крестьяне, даже православные, принимаютъ его за священника (*). Впрочемъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, на которыхъ мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ, такихъ поповъ теперь встрѣчается сравнительно ничтожное число. Въ 60-хъ годахъ, когда австрійская іерархія была для старообрядцевъ неожиданною и соблазнительною новостью, ихъ было гораздо больше.

Помимо увлеченія со стороны старообрядцевъ „новоблагодатною“ іерархіею, размноженію въ Сибири въ 60-хъ годахъ низшаго старообрядческаго духовенства не мало способствовало то, что, кроме Савватія, поставляли поповъ для Сибири многіе другіе епископы; таковы: московскій Антоній Шутовъ, пермскій Геннадій, казанскій Пафнутій и саратовскій Аѳанасій, начавши снабжать Сибирь попами и діаконами за нѣсколько лѣтъ до открытия тобольской епархіи и посвященія въ епископы Савватія. Въ статьѣ о Савватіѣ мы уже говорили, что онъ, года за два до епископства, былъ рукоположенъ въ іеромонаха саратовскимъ епископомъ Аѳанасіемъ. Изъ показаній пермскаго епископа Геннадія, данныхъ въ 1862 г. въ екатеринбургской полиції, видно, что Антоніемъ Шутовымъ не задолго предъ тѣмъ были посвящены для Сибири два бѣлыхъ попа Стефанъ и Филиппъ и что казанскій епископъ Пафнутій въ 1862 г. нарочно отправлялся въ Сибирь, чтобы поставить въ нѣкоторыя мѣста поповъ и діаконовъ. Самъ Геннадій, по его собственному сознанію, поставилъ въ разное время въ попы и діаконы для Сибири больше десяти человѣкъ, изъ сибирскихъ начетчиковъ и уральскихъ скитниковъ. Изъ начетчиковъ—мірянъ, напр., имъ были поставлены въ бѣлые попы крестьяне Иванъ Дубровинъ и Макаръ Барсуковъ и въ діакона Романъ, съ назначеніемъ на службу въ ишимскій и ялуторовскій округа; изъ скитниковъ—монаховъ: Ананія, Аввакумъ, Константинъ, Паисій и Іовъ—въ іеромонахи, Корнилій и Мисаилъ—въ іеродіаконы,—ко-

(*) Въ дѣлѣ Тоб. дух. Консисторіи 1881 г. о числѣ раскольниковъ рапорты причтовъ сель: Брылинскаго, Кизикскаго и др.

торые, какъ не получившіе опредѣленнаго назначенія, вскорѣ за-тѣмъ разбрелись по разнымъ концамъ Сибири (*). Прибавимъ къ сему, кто Антоній Шутовъ, любившій вообще вмѣшиваться въ дѣла чужихъ епархій, снабжалъ иногда Сибирь інзшимъ духовенствомъ своего рукоположенія и послѣ открытия тобольской епархіи и назначенія на ону Савватія. Такъ, въ 1875 г. имъ бытъ поставленъ для тюкалинскихъ раскольниковъ бѣлый попъ Кириллъ Агаповичъ (**). Такая отеческая заботливость о Сибири столькихъ епископовъ, конечно, не могла не сопровождаться, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, болѣшимъ изобиліемъ низшаго духовенства, тѣмъ болѣе, что и въ кандидатахъ недостатка не было.

Искателями священства были прежде всего пустынники многочисленныхъ пріуральскихъ скитовъ и затѣмъ сибирскіе начетчики. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ пріобрѣтеніе благодати хиротоніи въ короткое время сдѣлалось завѣтной мечтой. Многимъ изъ нихъ, конечно, когда навѣщаляръ уральскіе скиты или Сибирь какой либо епископъ (***) , священство доставалось безъ особыхъ трудностей, на мѣстѣ своего жительства. Но не малая часть, подстрекаемые тщеславиемъ и корыстолюбiemъ, изъ за хиротоніи предпринимали на свои средства иногда дальнее путешествіе до резиденціи того или другаго епископа. Бѣлые попы Стефанъ, Филиппъ и Кириллъ Агаповъ, напр., ъздили за священствомъ въ Москву къ Антонію Шутову; Савватій получилъ іеромонашество отъ Аѳанасія саратовскаго въ Хвалынскѣ. По словамъ крестьянина курганскаго округа Филиппа Насѣкина, который въ 1861 г. лѣтомъ самъ отправлялся въ уральскіе скиты къ Геннадію съ просьбой о посвященіи въ попы, но раздумалъ посвятиться, Геннадій при немъ посвятилъ въ бѣлые попы какихъ то прибывшихъ изъ дальнихъ странъ Сибири троихъ мужиковъ, и въ 1863 г. къ нему туда же ъздили и возвратились попами крестьяне курганскаго округа, села Крутыхъ: Андрей Якимовъ, Памфиль Бѣлобородовъ.

(*) Въ дѣлѣ Тоб. дух. Консисторіи о Савватій показаніе Геннадія.

(**) Дѣло о Кириллѣ.

(***) Кромѣ Савватія въ Сибири бывали Пафнутий казанскій и Геннадій пермскій.

довъ и Григорій Волосниковъ. Искатели священства принадлежали по преимуществу къ поповскому старообрядческому согласію. Но было время, когда новымъ священствомъ увлекались безпоповцы и единовѣрцы. Такъ, изъ за пріобрѣтенія священнаго сана, оставили крестьяне: ялуторовскаго округа Иванъ Дубровинъ—безпоповство и курганскаго округа Андрей Якимовъ—единовѣріе. Такимъ образомъ австрійское священство плодилось въ Сибири все больше и больше. Вскорѣ въ немъ образовались два отдельныхъ другъ отъ друга и не имѣющихъ между собою ничего общаго класса: изъ скитниковъ—монаховъ состоялся классъ „бродячаго“ духовенства, а изъ начетчиковъ—мірянъ вышли „бѣлые“ ионы, обыкновенно пристраивавшіеся къ какому либо старообрядческому центру, котораго и держались до послѣдней возможности. Въ предлагаемой характеристикѣ старообрядческаго духовенства мы для удобства будемъ придерживаться этого дѣленія.

Бродячее монашествующее духовенство состояло почти исключительно изъ бродягъ, притономъ для которыхъ съ давнихъ поръ служатъ старообрядческіе скиты, разбросанные по глухимъ местностямъ около уральского хребта. Прошлое этихъ людей исполнено всевозможныхъ приключений. Для примѣра приведемъ не большія выдержки изъ біографій сопутствовавшихъ, въ 1864 году по Сибири, Савватію и попавшихъ въ тюменскую тюрьму іеромонаха Паисія и іеродіакона Ламвы. Іеромонахъ Паисій, по его словамъ, раньше былъ крестьянинъ пермской губерніи, красноуфимскаго уѣзда, шайтанскаго желѣзного завода г. Яковлева Павла Плюсина, православный. Уклонился въ расколъ на 19 году отъ рода. Впрочемъ, когда былъ преданъ за уклоненіе суду, присоединился къ единовѣрію. Освободившиесь такимъ образомъ отъ преслѣдованія, онъ поспѣшилъ удалиться въ уральскіе скиты „къ старикамъ“—раскольникамъ и здѣсь поселился въ кельѣ старца Матеія. Матеій научилъ его грамоты и монашеской жизни. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого прибылъ въ скиты пермскій епископъ Геннадій, который съ прочей братіей—скитниками постригъ Паисія въ монашество и рукоположилъ въ священника, не выдавъ впрочемъ ставленой грамоты, такъ какъ это, по словамъ

Паисія, у старообрядческихъ епископовъ не въ обычай при руко-
положеніи монашествующихъ... Но болѣе любопытна біографія
65-лѣтняго старца Памвы, служившаго при Савватіѣ за пріото-
діакона. Раньше Памва былъ московскимъ мѣщаниномъ, по имен-
ни Петали Егоровъ. Въ 1812 году изъ Москвы онъ былъ увѣзенъ
саратовскимъ купцомъ Щетинниковымъ въ Саратовъ и отданъ въ
Средне-Никольскій старообрядческій монастырь (на Иргизѣ). Здѣсь
прожилъ 25 лѣтъ и былъ постриженъ въ монашество съ именемъ
Памвы. Затѣмъ въ 1842 г., когда монашество, до распоряженію
начальства, было съ него снято, онъ отправился въ Бессарабію.
Но здѣсь былъ задержанъ и подвергся суду за бродяжничество.
По решеніи дѣла сосланъ въ Сибирь и приписанъ въ тюменскомъ
округѣ къ дер. Андрющиной. Но на мѣстѣ приписки никогда не
живалъ, а постоянно ходилъ по Сибири, занимаясь плотничес-
твомъ (?). Изъ подобнаго рода приключеній сложилась жизнь
всѣхъ пріуральскихъ скитниковъ, давшихъ Сибири не малѣе числа
бродячихъ церковъ и діаконовъ. Появляются они анон-
Само собою разумѣется, что попы бродяги въ монашескихъ ря-
сахъ не могли имѣть и не имѣли законныхъ письменныхъ видовъ
и, большую частью обходились вовсе безъ видовъ. Въ послѣднемъ
случаѣ имъ приходилось постоянно скрываться отъ людей не стад
рообрядцевъ и особенно отъ наблюдений полиції. При всемъ томъ
они не могли расчитывать на полную безопасность. Эта неувѣ-
ренность въ безопасности и частое сидѣніе изъ-за этого въ старо-
обрядческихъ чуланахъ, конечно, для многихъ составляло больш-
шую непріятность. И вотъ, по этому мы встрѣчаемся съ людьми,
стремящимися оградить себя подложными видами. Въ 1876 году
въ Омскѣ былъ задержанъ старообрядческий старецъ, выдававший
себя за іеромонаха Феремію. На допросахъ предъ земскимъ засѣ-
дателемъ 3-го участка, тюкалинского округа, Арендсомъ онъ называлъ
себя бывшимъ писаремъ конторы златоустовскихъ заводовъ и по-
четнымъ гражданиномъ оренбургской губерніи, троицкаго уѣзда,
Миасскаго завода Андреемъ Ильинихъ. Въ подтвержденіе своихъ
словъ онъ представилъ засвидѣтельствованную въ миасскомъ вѣ-
домствѣ правленіи копію аттестата обѣ отставкѣ отъ служ-
бы. Впрочемъ при этомъ сознался, что въ настоящее время онъ

уже не Андрей Ильиныхъ, а піеромонахъ Еремія, ^{о прінятії ѹмо} нашествів і священны осанъ въ Уральскихъ скитахъ отъ пермска го епископа Геннадія, назадъ тому ѿть десять; прибыть въ Омскъ по своимъ торговымъ дѣламъ. Показанія бродяги представились въ Арендсу правдоподобными и онъ былъ готовъ отправить на вѣвь четыре стороны Еремію, какъ необличеннаго въ пропагандѣ Бродяга былъ. Однако отданъ на поруки проживавшему въ той Омскъ по торговымъ дѣламъ крестьянину московской губерніи Василию Шевлягину, впередъ до полнаго удостовѣренія въ его личности. Вслѣдъ за этимъ былъ посланъ въ Троицкъ запросъ дѣйствительности Андрея Ильиныхъ, есть бывшій писецъ міасской заводской конторы, быларли ему выдана засвидѣтельствованная въ волостномъ управлениі копія съ аттестата и куда онъ выбылъ съ родины? Отвѣтъ былъ полученъ такого рода: почетный гражданинъ и отставной писарь Андрей Ильиныхъ дѣйствительно есть на свѣтѣ и живетъ на мѣстѣ своей родины въ міасскомъ заводѣ, что онъ не только въ Тобольской губерніи, даже по Оренбургской губерніи дальше уѣзднаго города Челябъ не бывалъ и что, на конецъ, копія съ аттестатомъ ему дѣйствительна была выдана изъ міасскаго волостнаго правленія, но имъ недавно затеряна. Междудуттъмъ, пока собирались справки о томъ родинѣ дѣйствительного Ильиныхъ, мнімый Ильиныхъ скрылся изъ Омска и никакія доказыши не могли открыть слѣдовъ его и аттестата, иломъ онъ ино. Несмотря на беспаспортность, бродяче монашествоющее и духовенство однако находятъ возможнімъ постоянно колесить изъ конца въ конецъ по Сибири и въ рѣдкихъ случаяхъ попадаетъ въ руки полиції. Этимъ онъ обязано покровительству и пріесто пріимствующа стороны старообрядцевъ, всегда готовыхъ дать пріютъ, принять ихъ, согрѣть, напоить, накормить, укрыть ѿть преслѣдованія полиції и проводить, стоячию иногда опасностію подвергнутся за укрывательство суду и Вышепомянутый піеромонахъ Еремія успѣлъ изъ рукъ полиції, благодаря исключи-^{тельно} содѣйствію со стороны крестьянина Василия Шевлягина и другихъ старообрядцевъ. Принимая Еремію на поруки и обязываю-^{ся} особою подпискою представить его по первому требованію полиції, Шевлягинъ, по видимому, не думалъ о данныхъ обязательствахъ.

тельствахъ и позволять Еремію идти въ себѣ, куда знаєтъ. Когда земскій засѣдатель Арендсъ потребовалъ отъ Шевлягина представленія въ полицію Ереміи, Шевлягинъ спокойно отвѣтилъ, что Еремія находится въ томской туберніи, въ дер. Минихъ, въ домѣ крестьянина Петра Нифонтова, для духовныхъ бесѣдъ, при томъ тяжкот болѣющаго членомъ, будьто бы, недавно сообщилъ ему, Шевлягину, Нифонтовъ. Очевидно, Шевлягинъ старался дѣло запутать, и действитель но запутать. По его заявлению началась переписка съ томской полиціей, добрались до крестьянина Петра Нифонтова и потребовали отъ него выдачи бродяги. Нифонтовъ въ свою очередь отозвался, что у него въ домѣ никогда никакого іеромонаха Ереміи или Андрея Ильиныхъ не бывало, и отъ этой крестьянину Шевлягину ничего не сообщать. Послѣ этого бывшъ снова призванъ къ отвѣту Шевлягинъ и на этотъ разъ даль томской полиціи подпиську непремѣнно отыскать и представить Еремію. Искаль или нѣть онъ его, однако въ январѣ 1878 г. донесъ полиціи, что для розысканія Еремія нарочноѣздилъ въ Барнаулъ, Бійскъ, Семипалатинскъ, Змѣйногорскъ и Чекментъ, спрашивалъ въѣхъ тамошнихъ старообрядцевъ и добился только того, что узналъ о выѣздѣ Еремія въ Россію, съ какимъ то номенклатурнымъ званиемъ, а также о выѣздахъ изъ Томска и отъ Томска.

нымъ письменными видовъ. На первыхъ порахъ бродячие попы въ монашескихъ рясахъ пользовались со стороны сибирскихъ старообрядцевъ безусловнымъ уважениемъ и были чуть ли не единственными пастырями. Но съ течениемъ времени, особенно, когда стало размножаться бѣлоедуковство изъ мѣстныхъ начетчиковъ, репутация ихъ и практика стали сильно понижаться. Въ этомъ случаѣ имъ много вредило то, что они, обыкновенно являющіеся къ старообрядцамъ неожиданно, неизвѣстно откуда, безъ письменныхъ видовъ — не имѣли при себѣ ставленыхъ грамотъ, которыхъ, будто бы, имъ не давали епископы. Не мало подрывали уваженіе къ нимъ старообрядцы и бѣлые попы, стремившіеся упрочить свое положеніе между старообрядцами, не разбирая средствъ. При всикомъ удобномъ случаѣ они предостерегали старообрядцевъ отъ бродячихъ поповъ, называя ихъ самозванцами. Еремоцажъ Еремія, доизвѣтия его въ 1876 году въ Омскѣ, некоторое время жилъ и совершаилъ службу

иє у старообрядцевъ деревни Верхне-ямайской, тюкалинского округа, и готовъ былъ остаться здѣсь навсегда. Верхнейманцы пита- ли къ нему большое довѣріе и обращались за всѣми требами. Но вотъ въ 1875 году является къ нимъ бѣлый попъ Кирилль Ага-повъ, имѣя при себѣ ставленную грамоту, данную Антониемъ Шу-товымъ, и не стѣсняясь, называется Еремію, бродягой⁽⁶⁾ и „са- мозванцемъ“⁽⁷⁾. Еремія не могъ оправдаться въ глазахъ верхнейман- цевъ, не имѣя ставленной грамоты, и долженъ былъ оставить только что свитое теплое гнѣздо. Еромонахъ Пасій въ 1864 г. жаловался въ тюменской полиціи, что онъ, оставивъ уральские скиты, обончель весь ишимскій округъ и доходилъ до Петровав- ловска, но нигдѣ не нашелъ себѣ пріюта, и потому долженъ былъ направиться обратно въ уральскіе скиты. Въ настоящее время о бродячихъ докахъ стало совсѣмъ не слыхать. За то авторитетъ бѣлага, болѣе или менѣе постояннаго духовенства, повысился въ 1878 г. архангеломъ архіепископомъ Никодимомъ архи- архидиакономъ Феодоромъ Кандидатами въ бѣлые попы и діаконы австрійскаго посвяще- нія, какъ мы уже говорили, являются начетчики-міяне, женатые, почти исключительно изъ мѣстныхъ крестьянъ-старообрядцевъ^(*) отъ единовѣрческаго и безпоповницкаго согласій. Большая часть изъ нихъ до принятія священства состояли уставщиками при старо- обрядческихъ часовняхъ и молитвенныхъ домахъ и зарекомендовали себя предъ своею братіею старообрядцами особенно ревно- стью въ старомъ благочестіи и пропагандѣ. Таковъ, напр., попъ Макаръ Барсуковъ изъ крестьянъ ишимицкаго округа, уктусской волости, дер. Окуневой. По отзыву священниковъ Травнинской единовѣрческой церкви Александра Меѳодьевца и Митрофана Попо- вича, онъ судился за распространеніе раскола еще въ 1855 г. При производствѣ слѣдствія о его пропагандѣ, всѣ мѣстные жители подъ присягою подтвердили, что онъ давно съ ревностію занимается сорвращеніемъ въ расколъ единовѣрцевъ и православныхъ и многихъ изъ нихъ успѣлъ сорвать. Однако наказанія за совращение архіереемъ подъ присягою выразилъ и архидиаконъ Ага-^(*) Исключеніе составляеть Кирилль Ага-повъ, прибывшій въ Сибирь изъ Россіи.

не избѣжалъ по силѣ всемилостившаго манифеста 1855 года. Послѣ этого съ новымъ напряженiemъ принялъ за пропаганду, слова попался подъ судъ, но опять какимъ-то образомъ выпуталъ изъ дѣла; хотя и на этотъ разъ сосѣди его и окрестные жители отозвались, что расколъ между ними развился и поддерживается, исключительно благодаря ревности Макара Барсукова. Столь ревностнаго по старой вѣрѣ начетчика не могло не соблазнить священство, и ч. оно обѣщало ему окончательно упрочить свое влияніе надъ местными старообрядцами, и онъ досталъ въ 1861 г. въ уральскихъ скитахъ отъ пермскаго епископа Геннадія. По этому образцу, мы думаемъ, можно судить о прошломъ и остальныхъ поповъ изъ местныхъ начетчиковъ.

Но кромѣ ревности по старой вѣрѣ, часто доходящей до фанатизма, за этими кандидатами въ священство, изъ добрыхъ качествъ, отличающихъ истинныхъ пастырей отъ волковъ и наемниковъ, нельзя ничего подмѣтить. Полуграмотность, полное невѣжество въ догматическихъ истинахъ, преслѣдованіе корыстныхъ цѣлей и самодурство—вотъ отличительные черты нашихъ старообрядческихъ поповъ. Насколько они грамотны, объ этомъ можно судить по слѣдующему образцу изъ переписки Кирилла Агапова съ своими пасомыми: „Я теперь нахожуся Въ москве“, писалъ Агаповъ тюкалинскимъ старообрядцамъ 13 сентября 1864 года, „исѣправиль церкви (походную), и сосуды и венцы и все что кцеркви требуетца это все испѣправиль, и купилъ большой уставъ, обучу и праднешну менеи, и большой канонникъ, и обедницу и ето я купилъ и отиравиль меня Владыко Антоній евеликою честью и благословенiemъ и наградилъ меня всякимъ улеботворенiemъ и прочай“. Нужно замѣтить, что Кириллъ Агаповъ былъ изъ русскихъ старообрядцевъ, между которыми грамотность довольно развита. Но что сказать о попахъ изъ среды сибирскихъ старообрядцевъ, которые отличаются повальной безграмотностью? Вся грамотность ихъ состоитъ только въ умѣніи разбирать старопечатныя книги и толковать таѣ, какъ растолкуетъ любая изъ безграмотныхъ старообрядческихъ старухъ.

Безграмотность и другие недостатки въ своихъ начетчикахъ называли сами сибирскіе старообрядцы, и потому иногда обращаясь

лись за попами въ Россію. Такъ, напр., въ 1875 г. просили Аントнія Шутова о присылкѣ попа старообрядцы дер. Верхне-яманской, тюкалинского округа. Антоній отвѣчалъ, что за неимѣніемъ въ виду благонадежного лица, которое согласилось бы отправить съ къ нимъ ходатайство ихъ не можетъ быть удовлетворено; а возможно, окажетъ имъ содѣйствіе лишь тогда, когда сами они найдутъ благонравное лицо изъ находящихся у нихъ начетчиковъ, которое, если окажется достойнымъ, будетъ посвящено въ священники. Верхне-яманцы не могли найти въ своей средѣ достойнаго кандидата въ попы и отложили было попеченіе обѣ этомъ. Но неожиданно, къ ихъ удовольствію, явился къ нимъ нижегородскій мѣщанинъ (такъ гласилъ паспортъ) Кирилъ Агаповъ, изъявляя готовность быть ихъ настыремъ и они возобновили прѣдъ Антоніемъ свое ходатайство, отправивъ Кирилла въ Москву для посвященія.

Разборчивость верхне-яманскихъ старообрядцевъ въ выборѣ кандидата въ попы имъ стоила большихъ денегъ, не малыхъ хлопотъ и закончилась тюремнымъ заключеніемъ некоторыхъ изъ нихъ. Поэтому мы не можемъ не остановиться на исторіи посвященія въ попы Кирилла Агапова и сколько подробнѣе. Деревня Верхне-яманская состоѣть почти изъ 100 дворовъ и 220 душъ обоего пола. Всѣ жители по церковнымъ расписямъ считаются православными, но сами, при производствѣ сдѣствія б. Кирилла Агаповъ, называли себя старообрядцами поновскаго согласія. До 1875 года они однако не имѣли ни одного попа и требы для нихъ исправляли дѣлъ ссыльныхъ старушки, расстриженныя старообрядческія монахини Авдотья Рыжникова и Марея Алексеева (въ монашествѣ Маргарита). Въ 1875 г. наконецъ рѣмъ удалось пріобрѣсти бродячаго попа, въ лицѣ іеромонаха Іеремія. Это случилось какъ разъ въ то время, когда они получили изъ Москвы отъ Антонія Шутова отказъ въ присылкѣ имъ попа и находились въ болѣе или менѣе грустномъ настроеніи. Появленіе среди нихъ Іеремія имъ показалось поэтому особою милостію Божіей. Они начали было даже забывать скорбь и гордились предъ своими соудѣями старообрядцами дорогимъ пріобрѣтеніемъ, какъ вдругъ явился къ нимъ Кирилъ Агаповъ и своими отзывами о Іереміи разочаровывалъ

иъ. Кирилъ Агаповъ прибыль въ дер. Верхнєманскую въ концѣ 1875 года, въ качествѣ странника, въ сопровождениі своей жены Аинны Михайловой и остановился въ домѣ крестьянина Калины Узлова. Вскорѣ онъ познакомился съ условиями жизни верхнємансцевъ, полюбиль място и восхотѣль оставаться здѣсь навсегда; притомъ оставаться не простымъ смертнымъ, а пастыремъ и руководителемъ. Въ этихъ видахъ онъ начинает интриги противъ буднаго Іереміи, только что стяжавшаго себѣ „парохію“. Прежде всего онъ заявилъ предъ своимъ хозяйномъ Калиной Узловой, что онъ знаетъ Іеремію лично и что Іеремія не имѣть священаго сана, и есть самозванецъ. Заявлениѣ скоро стало извѣстно всему селенію и старообрядцы перестали шить довѣрѣ къ Іереміи. За то довѣріе къ Кириллу Агапову стало увеличиваться все большее и большее. Отъ Калины Узлова онъ перешель въ кельи старушекъ-монахинь Евдокіи Рыжиковой и Марѳы Алексѣвой и съ ними сталъ молиться. Верхнємансцы, наконецъ, совсѣмъ отстали отъ Іереміи и склонились на сторону Кирилла Агапова. Крестьянинъ Павелъ Пимшинъ предложилъ ему для квартированія свой домъ, скуда онъ и перебрался, а братъ Павла Пимшина Терентій позволилъ, въ своемъ домѣ отпралять богослуженіе. Кирилъ началъ совершать въ домѣ Терентія Пимшина вечерню, утреню, часы, крестилъ младенцевъ, погребаль умершихъ... Словомъ, сдѣлался уставщикомъ въ безпоповицкіемъ смыслѣ. Но рѣль устаника для него казалась далеко недостаточнью. Притомъ онъ видѣлъ, что верхнємансцы не довольствуются безпоповицкимъ богослуженіемъ и желаютъ пастырскаго руководительства. Въ виду этого, Кирилъ Агаповъсталъ совѣтоватъ верхнємансцамъ, чтобы они обратились къ Генеральному тубернатору Западной Сибири съ просящою дозволеніемъ имъ выстроить особый молитвенный домъ, въ который со временемъ можно будетъ поставить походную церковь и начать настоящее церковное богослуженіе.

Предложеніе Кирилла Агапова понравиилось верхнєманскимъ старообрядцамъ. Однако ходатайство предъ Генеральному тубернатору дозволеніемъ построить молитвенный домъ признано было неудобнымъ и излишнимъ. Признано возможнымъ только приобрести походную церковь и священника. Въ священники, по общему

согласию всѣхъ старообрядцевъ, былъ предназначенъ самъ Кириллъ Агаповъ, который, очевидно, того желалъ и искалъ. Какъ церковь, такъ и священство для Кирилла порѣшено было пріобрѣсти въ Москвѣ отъ Антонія Шутова. Начались сборы необходимыхъ на предпріятіе средствъ. Всѣ старообрядцы обложили сами себя пошлиной въ 2 и 3 руб.; некоторые изъ болѣе зажиточныхъ и усердныхъ давали по 10, 15 и 25 руб., а Терентій Пимштымъ по жертвованію даже 100 руб. Такимъ образомъ составилась сумма почти въ 500 руб. Между тѣмъ была написана, отъ лица всего верхнѣяманскааго селенія, къ Антонію Шутову проосьба снабженіи походною церковью и о посвященіи Кирилла Агапова въ попы. Въ іюль 1876 г. Кириллъ Агаповъ, снабженный отъ верхнѣяманскихъ старообрядцевъ значительной суммой денегъ и просьбой къ Антонію Шутову, въ сопровожденіи своей нейзмѣнной спутницы, слывшей за его жену, Анны Михайловой, отправился въ Москву. Въ Москвѣ онъ былъ принятъ, какъ со стороны духовныхъ старообрядческихъ властей, такъ и со стороны московскихъ старообрядцевъ, весьма радушно, какъ прибывшій изъдалекой страны. Въ сентябрь мѣсяцъ Антоній Шутовъ посвятилъ Кирилла въ попы и освятилъ для него походную церковь. Послѣдня, по отзыву московскаго полиціймейстера Ш отдельнія, полковника Ловейко, была пожертвована Кириллу московскими старообрядцами, вмѣсть съ церковною утварью. По всей вѣроятности, Кириллъ не опустилъ случая расписать предъ московскими тузами старообрядцами бѣдственное положеніе сибирскихъ старообрядцевъ въ материальномъ и духовномъ отношеніи. Но предъ послѣдними онъ, нащель излишнимъ говорить о московскихъ пожертвованіяхъ, и, на противъ, увѣрять, что походная церковь и всѣ церковныя принадлежности пріобрѣтены имъ покупкою на собранныя верхнѣяманцами деньги. 13 сентября онъ, между прочимъ, писалъ верхнѣяманцамъ вышеприведенное безграмотное свое письмо о томъ, что онъ „исправилъ церковь и сосуды, и вѣнцы и все, что къ церкви требуется, это все исправилъ“. Достигнувъ главной цѣли, т. е. священства и доставъ походную церковь, Кириллъ Агаповъ не забылъ и другаго порученія, даннаго ему верхнѣяманскими старообрядцами. Дѣло въ томъ, что

и некоторые изъ сибирскихъ старообрядцевъ пришли къ мысли, что слѣдуетъ почитать только тѣ кресты, „на которыхъ видится изображеніемъ въ видѣ голубя Духъ Святый“[†], а кресты безъ этого изображенія „начали съ хулою отвергать“[‡]. Между самими верхнеиманцами было не мало такихъ престохульниковъ[§]. Ведомство этого от болѣе другихъ благоразумныхъ изъ верхнеиманцевъ поручили Кириллу Агапову спросить Антонія Шутова и другихъ властей: дѣйствительно ли крестъ, безъ изображенія въ видѣ голубя Духа Святаго, не достоинъ почитанія? Кирилль спрашивалъ объ этомъ Антонія Шутова и Савватія Оциона[¶] сказали отъ Священнаго Писания^{||}, писалъ онъ изъ Москвы 13 сентября 1876 г., „что приказали покланяться кресту Христову, хотя и не написано на немъ Духа Святаго, и вы покланяйтесь этимъ крестамъ вышеупомянутымъ, яко же и съ Духомъ, все едино“^{|||}. Антоній Шутовъ настолько серъезно отнесся ко всемъ этимъ недобразумѣніямъ сибирскихъ старообрядцевъ, что счелъ даже нужнымъ послать о томъ себѣ, на имя „Верхнеиманскаго христіанскаго общества“, особое „предостереженіе“, отъ 23 сентября 1876 г., въ которомъ между прочимъ, „непокланяющихся крестамъ безъ изображенія Духа Святаго называются прямые „престохульниками“^{|||}. Документъ этотъ можетъ имѣть не малое значение при разрѣшеніи споровъ между старообрядцами и православными относительно изображенія креста не въ одинаковомъ видѣ. Поэтому приводимъ его отъ слова до слова. Вотъ онъ:

„Отъ Антонія Архіепископа Московскаго, что онъ посыпалъ чай на бумагу и написалъ на ней: „Вѣрхнеиманскому христіанскому обществу, и да съмъ я вѣтъни“^{|||} ганибруючиъ обѣднотъ предостереженіе!

Къ великому удивленію нашему мы освѣдомились, что изъ числа Вашего общества нѣдіи съ хулою отвергаютъ кресты, на которыхъ не видится изображеніемъ въ видѣ голубя Духъ Святый. Но если сіе дѣйствительно справедливо, то таковое Вами творится вовсе неблагочестно. Ибо кресты изображаются въ образѣ разныхъ явленій, которые были въ разныхъ видахъ, какъ и явленія Богородичныя съ превѣчнымъ Младенцемъ, и безумно бы было одну изъ оныхъ (иконъ?) чествовать, а другую неносить, такъ равно недоброразсудно будетъ и изображеніе креста одного вида

почитать, а другаго отвергатъ и въ особенности когда известно, что: въ этиднія дѣйсвія и съѣзды атъ оныхъ истиною стояло обрѣтенные въ Иерусалимѣ царицею Еленою три креста, изъ которыхъ одинъ былъ Христовъ, а два, изъ которыхъ были посыпаны разбойники, и по виду различить ихъ не было возможности, который изъ нихъ былъ животворящій, за что потому и возлагали онъ на мертвую вѣшицу, а искогда уложены былъ крестъ Господень, тогда рожила умершая и съему кресту святая церковь уставила 14 сентября праздновать и поклоняться, однако же на семъ крестѣ не было изображенія не только голубя въ образѣ Святаго Духа (?), но даже и Плоти Господней, что доказывается тѣмъ, что наружность его цѣльзъ было отличить отъ другихъ разбойничихъ крестовъ.

Да еще намъ известно, что въ Ростовѣ находится крестъ, данный чудесно явившимся Иоанномъ Богословомъ преподобному Авраамию Ростовскому, на сокрушеніе идоловъ, на которомъ на верху изображены Эммануилъ и два архангела, надпись на дщцахъ ИС. ХС.

Въ Москвѣ въ патріаршій ризнице и грановитой палатѣ находятся множество крестовъ древнихъ россійскихъ князей и царей и большую частью на юныхъ изображеніи надъ главою распятаго Спасителя нерукотворенный образъ съ двумя архангелами, а на нѣкоторыхъ только одинъ нерукотворенный, надпись на дщцахъ „Царь славы“, а на нѣкоторыхъ: „ИС. ХС.“

Наконецъ еще видится въ прологѣ іюля 8 дня, что великомученнику Прокопію отъ небеси явися крестъ во образѣ хрустальнѣ, и гласъ бысть ему отъ креста, глаголющій: „Азъ есмъ распятый Иеусъ Сынъ Божій“. Тогда бо великомученникъ (пишется тамъ да-лье) всякаго управления таинству научившися, известивъ разумъ вѣры воспріемъ и возвратившися въ Скиѳополь, повелъ сотворить ему крестъ отъ золата и серебра скованъ во образъ явившагося ему, и написати на немъ три воображенія еврейскими письменами: высшее: „Эммануилъ“, со обово же страну, отъ едину: Михаилъ, а отъ другую: Гавріиль. И воспріемъ крестъ и иже на немъ воображенія образы облобызать.

На вышеписанныхъ же крестахъ хотя и не обрѣтается изображенія въ видѣніи голубя Святаго Духа, однако же онъ Святая

церковь издревле почитается честуєть какъ тѣ драгоцѣнныя святыни. А потому и предостерегаю Васъ отъ таковаго неблаговиднаго и даже пагубнаго отношенія Вашего къ тѣмъ изображеніямъ крестовъ, на которыхъ нѣтъ изображенія Святаго Духа, ибо проинесимая хула на таковые можетъ привѣнить съ вѣкостохульство душепагубное. Но да избавитъ Васъ Христосъ истинный Богъ отъ сицеваго тяжкаго прегрѣшенія и ниспослѣтъ на Вы міръ Свой и благословеніе^(*), а членами энъ упомянутаго архѣа эжъ отъ Смиреннаго Антонія, Архіепископаъ Московскаго и отъ архѣа описаннаго ая каштаныи Владімірскаго^(*).

23 сентября 1876 года^(*) Афонъ амиръ Йобес адѣи атишадъ

Окончивъ столъ удачно въ Москву собственнымъ и касающіяся верхнеяманскаго общества дѣла, отправивъ на Екатеринбургъ цѣлый обозъ посыпь походною церковью, утварью и книгами, и предполавъ, «своимъ духовнымъ чадамъ о Христѣ, возлюбленнымъ миръ Божій и свое благословеніе», «новоблагодатный» попъ Кирилл Агаповъ въ половинѣ сентября наконецъ отправился обратно въ Сибирь. Антоній Шуповъ проводилъ его, со великою честью и благословеніемъ и наградилъ всякимъ улеботвореніемъ^(*). Но аже

(Продолженіе слѣдуетъ) отъ азъ оглядъ отъ

РѢШЕНИЕ НЕДОУМѢННЫХЪ ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИХЪ ВОПРОСОВЪ.

Во второй книжкѣ (1 вып.) журнала Русскій Архивъ за истекшій 1881 г. помѣщены письма митрополита Филарета къ преосвященнѣйшему Иннокентію Камчатскому, въ послѣдствіи митрополиту Московскому, въ которыхъ мудрый богословъ, рѣшалъ тѣ или другія богословскія или церковно-практическія недоумѣнія, возникавшія у преосв. Иннокентія и заставлявшія его обращаться къ Филарету за рѣшеніемъ ихъ. Въ одномъ изъ такихъ писемъ, помѣченномъ іюля 15, 1864 г. мы читаемъ. Призвавшій васъ на служеніе, сопряженное съ особенными трудностями, не оставилъ васъ безъ благодатныхъ указаній для исхода изъ затрудненій. Но если и мою мысль о исповѣди священниковъ, удаленныхъ отъ дру-

(*) Подлинное въ дѣлѣ о попѣ Кириллѣ Агаповѣ, было отобрано у кр. Терентія Чимшина.

гихъ, знать желаете, представляю ее на вашъ судъ, да оценятъ. Исповѣдь чрезъ письмо не признаю удобною. Письмо можетъ впасть въ чужія руки. Опасеніе сего даетъ причину открывать состояніе совѣсти не ясно и слѣдственно не вполнѣ искренно, чрезъ что и совѣсть можетъ остаться неудовлетвореною, а впаданіе письма въ постороннія руки можетъ иногда произвестигласность, упаковъ непріятную, т.е. обезвреди отъ зла.

Что же дѣлать священнику, не имѣющему въ блиаости духовнаго отца? Въ каждыи посты пусты готоится къ исповѣди, какъ должно, иначе онъ, приступая къ священнослуженію, пусть совершилъ самъ надъ собой чинъ исповѣди, примѣняя къ себѣ молитвы, послѣдне разрѣшеніе можетъ произнести такъ:

«Господи Боже нашъ, Иисусе Христе, благодатию и щедротами твоего чоловѣколюбія прости ми вся согрешенія мои, и понеже не имамъ гнѣвъ служителя Твоего, приемлющаго мое покаяніе, невидимая благодать Твоя да разрѣши мѧ отъ всѣхъ грѣховъ моихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Это по нуждѣ. Какъ же скоро можетъ онъ имѣть вблизи духовника, то долженъ воспользоваться удобностію и исповѣдаться у него, хотя бы это было не съ постомъ и безъ предварительного приготовленія, по не имѣнію времени.

Руководство для сельскихъ пастырей (1881 г. № 18) предлагаетъ решеніе слѣдующихъ трехъ вопросовъ относительно напутствованія и погребенія умирающихъ: 1) можно ли священнику напутствовать свою жену, находящуюся въ смертной опасности? 2) слѣдуетъ ли напутствовать скопцовъ и раскольниковъ, если они пожелаютъ? 3) если не слѣдуетъ, то какъ и где приrebать и записывать ли въ метрическую книгу? На первый изъ этихъ вопросовъ дается отвѣтъ утвердительный на слѣдующихъ основаніяхъ. Въ 209 ст. Номокона, прилагаемаго къ большому требнику, сказано: „аще нѣсть инъ попъ, священникъ самъ да окреститъ свое отроча“, въ 210 ст. того же Номокона замѣчено: „такоже и своего сына женитьбу да благословляетъ, аще нѣсть инъ попъ“. Изъ этихъ правилъ видно, что плотскія отношения священника къ членамъ своей семьи не исключаютъ духовно-пастырскихъ обязанностей его по отношенію къ нимъ вообще, а тѣмъ болѣе въ крайнихъ случаяхъ. Въ

этотъ уже заключается и отвѣтъ на поставленный вопросъ. Кромѣ того жена священника есть вмѣстѣ съ тѣмъ и первая близкайшая прихожанка его, а по отношенію ко всѣмъ своимъ прихожанамъ священникъ обязывается наблюдать, чтобы никто изъ нихъ не отходилъ въ загробную жизнь безъ причастія св. Таинъ. Что касается опасенія, что жена священника будетъ стѣсняться исповѣдью предъ своимъ мужемъ и потому неискренно покается въ своихъ грѣхахъ, а если и принесетъ искреннее покаяніе, то самъ священникъ можетъ узнать изъ исповѣди своей жены о такихъ грѣхахъ ея, о которыхъ прежде не зналъ, что въ свою очередь, пожалуй, послужить причиной разстройства во взаимныхъ отношеніяхъ между мужемъ и женой, — то такое опасеніе нельзѧ признать серьезнымъ. На второй вопросъ отвѣчаетъ учительное изрѣстіе, по которому святые Таинны никому изъ иновѣрцевъ, а равно и еретиковъ и раскольниковъ не преподаются, доколѣ не отрекутся отъ своихъ заблужденій, или что тоже, не будутъ присоединены къ православной церкви. Посему, если принадлежащіе вообще къ расколу, или въ частности къ сектѣ скопческой, желаютъ передъ смертью пріобщиться св. Таинъ отъ православнаго священника, то предварительно должны быть присоединены къ православной церкви. Присоединеніе же это совершается не одинаково, смотря потому, родились ли и воспитались сектанты въ расколѣ, или были только совращены въ расколъ. Родившихся и воспитавшихся въ расколѣ, но получившихъ правильное крещеніе, священникъ можетъ, не испрашивая разрешенія отъ епархиальнаго начальства, присоединять къ православной церкви, какъ и христіанъ инославныхъ вѣроисповѣданій, т. е. чрезъ муропомазаніе. Въ случаѣ смертной опасности такія лица присоединяются по упрощенному и сокращенному чину, посредствомъ муропомазанія на одномъ челѣ и съ прочтениемъ только двухъ молитвъ изъ положенныхъ въ обыкновенномъ чинѣ присоединенія инославныхъ христіанъ, — просительной: „Господи Боже, Вседержителю единаго святаго и почивающаго и раразрѣшительной: „Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, и молчи царствия небеснаѧ апостоломъ вручивший“. Отступившихъ отъ церкви въ ереси и расколы священникъ также самъ можетъ присоединять, только эти лица, по новомъ обращеніи, не помазываются св. муромъ, а возсоединяются покаяніемъ и молитвами. Въ случаѣ смертной опасности они присоединяются безъ совершенія особаго чина присоединенія посредствомъ одной только исповѣди съ возложеніемъ руки священника при чтеніи разрѣшительной молитвы. Третій вопросъ послѣ сказанаго решается самъ собою. Раскольники присоединенные къ православной церкви и умершіе послѣ исповѣди и св. причастія, погребаются какъ православные христіацест. Умершіе же изъ общенія съ православною церковью, если и могутъ быть потребляемы православными священниками, въ то же иначе какъ инославные христіане, и тутъ священникъ, овъ одной обширахили съ

пѣниемъ „Святый Боже“, долженъ проводить тѣло покойника-илюбърца на кладбище и опустить въ могилу съ пѣниемъ той же пѣсни, но безъ возглашенія „вѣчной памяти“ и о погребеніи записать въ метрику. Кроме того, православный священникъ можетъ потребовать раскольниковъ, не принимавшихъ священство отъ епархиального начальства, не прежде освидѣтельствованія ихъ мѣстною полиціею. Впрочемъ такому предварительному осмотрю со стороны полиціи, или волостныхъ и сельскихъ начальствъ должны подлежать тѣла явно отдѣлившіхся отъ православной церкви, открыто держащихся раскола и числящихся въ раскольническихъ синискахъ. Что касается тайныхъ раскольниковъ и сектантовъ, которые открыто не отдѣлились отъ православной церкви и хотя видимо—наружно соблюдаются всѣ обряды ея, или лучше сказать, которые только подозрѣваются въ принадлежности къ расколу и какимъ либо сектамъ, но не были обличены и судимы, то такихъ слѣдуетъ погребать не только безъ предварительнаго осмотра со стороны полиціи или сельскихъ начальствъ, но и отпѣвать по чину православной церкви, развѣ будуть основательныя подозрѣнія и видимые признаки въ насильственной и неестественнѣй ихъ смерти, потому что каждый священникъ о подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ расколу и въ особенности къ сектамъ признаниемъ вредными, на основ. 223 ст. улож. о наказ., долженъ своевременно доносить высшему начальству для производства дознаній и слѣдствій о такихъ, а если онъ этого не сдѣлать и не могъ сдѣлать за недостаткомъ, напр., уликъ, то и не въправѣ лишать подобныхъ лицъ христіанскаго погребенія въ случаѣ смерти ихъ.⁹ Трудно, да едва ли возможно, предположить въ умирающемъ человѣкѣ лицемѣріе и хитрость; смерть стоитъ передъ глазами человѣка и неотразимо указываетъ ему на загробную жизнь. Здѣсь невозможны никакія сдѣлки; тутъ всѣ расчеты съ землей кончаются для отходящаго въ вѣчность, и въ эти страшныя минуты отъ него можно ожидать полного признания и беспристрастнаго сужденія своихъ дѣяній—даже такихъ, о коихъ человѣкъ старался забыть и воспоминаніе о которыхъ тяготитъ его совѣсть.

Послушаемъ разсказъ одной умиравшей на глазахъ приходского священника. Разсказъ такъ простъ, естественъ и религіозенъ, что можетъ служить въ назиданіе многимъ.

„Была я очень молода, говорила шестидесятилѣтняя старушка, когда родитель вздумалъ выдать меня за нелюбимаго мнѣ чоловѣка. Матери своей я лишилась въ малолѣтствѣ и потому не помню речи Ахъ, отяжела

участь дѣтей безъ матери! Гдѣ преклонить голову, когда придутъ дни пе-
чали и горя? Гдѣ мнѣ было искать утѣшения, когда тѣ къ кому я обра-
щалась съ жалобами на свою горькую судьбину,— отвѣчали мнѣ лишь
тѣмъ, что я должна безпрекословно покориться волѣ отца и терпѣливо
нести крестъ, вышавшій на мою долю?..

— Я покорилась.

, Покорилась съ уныніемъ, растерзаннымъ сердцемъ, отчаяніемъ, и
уже не могу выразить тогдашняго состоянія души. Это были не дни, не
ночи—нѣтъ: это была какая-то тьма, гдѣ я блуждала, не видя свѣтлago
солнечного луча. Въ моей душѣ были безпроглядные потемки, которыхъ
я пугалась сама и о которыхъ боялась повѣрить другимъ.

, Мелькаль по временамъ, неясный образъ, озаренный тусклымъ сія-
ніемъ. Въ моихъ глазахъ онъ представлялся лицемъ матери. О, мать! взы-
вала я въ своеемъ безуміи. За чѣмъ я не умерла въ твоей утробѣ, кото-
рая была бы для меня желаннымъ гробомъ? За чѣмъ ты воспитала меня
своей плотью и кровью на услажденіе нелюбимому мнай человѣку?..

, Прими меня къ себѣ. Но где искать тебя: гдѣ ты, сама?—Смерть раз-
лучила насть. Пусть же она, погибельная и искомая мнай, соединить мать

съ дочерью.

, Я рѣшилась покончить съ своей тяжелой долей. Оставалось привести

решеніе въ исполненіе.

, Петля, вотъ дорога, которая приведетъ къ желанной цѣли. Страш-
но сказать: петля была готова.

, Предъ смертию мнѣ пришло на мысль—помолиться Господу Богу. Въ
нашемъ семействѣ свято наблюдали христіанскій обычай освящать каж-
дое дѣло молитвою и призывать благословеніе Божие на всякое предпрія-
тие. Усердно и горячо молилась я. О чѣмъ? я и сама не понимала. Теперь
мнѣ представляется, что это было поступкомъ богохульнымъ, такъ какъ
я готовилась совершить самоубийство.

, По окончаніи молитвы я подошла къ петлѣ и готовилась накинуть ее
на шею—и была оттолкнута невидимой силой... Три раза, послѣ предва-
рительной молитвы, я подходила къ роковой петлѣ и три раза также не-
видимая сила отталкивала меня... Ужасъ обуялъ мою душу и я оставила
это дѣло, но не оставила намѣренія покончить съ собой.

, Проходили дни. Я ждала отрады,—отрады не было. Я разсудила: если
петля не допускаеть меня къ себѣ, то есть много другихъ способовъ
прекратить самопроизвольно свою жизнь.

, Мнѣ было известно на рекѣ Самарѣ мѣсто, отстоящее отъ нашего
селенія за пятнадцать верстъ, знаменитое по разказамъ старожиловъ. Это
былъ омутъ, куда затягивало теченіемъ воды рыбаковъ и неосторожныхъ
пловцовъ. Страшное мѣсто: тутъ, по всемъ вѣроятіямъ, жили водяные и
русалки. И вотъ я стояла на берегу этого омута. Вода съ высокаго бе-
зопаснаго пирога.

рега представлялась черной и неимоверно клубилась. По всему омуту видны были круги, между которыми образовывались воронки; въ иномъ ме-
тъ воду съ шумомъ выбрасывало па верхъ и она съ пѣй расходилась
въ разныя стороны, пока снова не была увлекаема въ бездину.

,,Вотъ гдѣ моя могила, думала я.

,,Съ крестнымъ знаменіемъ и закрытыми глазами я сдѣлала шагъ впе-
редъ—и была отброшена отъ омута сажень на двѣстѣ.

,,Оглядѣвшись кругомъ, я увидѣла, что стою въ кустахъ цѣла и не
вредима.

,,Дочь моя, дочь моя, кричалъ отецъ, скакавшій ко мнѣ на конѣ! Что
ты дѣлаешь?...

,,Какимъ образомъ нашелъ меня родитель—для меня осталось неизвѣ-
стнѣмъ.

,,Я была спасена.

,,Теперь, когда издали смотрю на эти события, я невольно благодари-
ю Милосердаго Бога, послыавшаго Ангела Хранителя на сбереженіе моей
жизни, иначе кто же была эта небидимая сила, не допускавшая меня до
конечной гибели, какъ не Рука Провидѣнія, управляющая человѣческими
дѣлами?...

,,Въ остальное время моей не маловременной жизни не открывала
своей тайны, но при концѣ живота своего я желала бы повѣдать ей
во всеуслышаніе,—повѣдать свое погибельное заблужденіе, смертный грѣхъ
и милующую десницу Всевышняго Творца, да блюдать себя и другіе мно-
гие, быть можетъ находящіеся въ подобномъ моему положеніи.

Такъ закончила разсказъ умиравшая.

Остается сказать, что впродолженіе двадцатипятнаго служенія ав-
тора сихъ строкъ въ приходѣ (станицы Насѣльницкой, оренб. епарх.)
умершая всегда оставалась въ рѣна своему религіозному настроенію, каждо-
годно исполняла требованія постовъ и неопустительно посещала церковныя
богослуженія.

*Священникъ Дмитрий Мухинъ.
(Оренбургск. епарх. вѣд. № 11, 1882 г.).*

*Оничажъ.
Заглавіе статьи неоф. ч. № 17—науками христіанство, слѣдуетъ читать:
наука и христіанство.*

*Содѣржаніе. Старообрядческіе понѣ австрійскаго священія въ Сибири—П.
Рѣшеніе недоумѣнныхъ церковно-практическихъ вопросовъ.—Рука Провидѣнія,
записанная на пленкѣ, а также на пленкѣ съ изображеніемъ апостола Павла.—
Редакторъ, протоіерей Петръ Головинъ.
Дозволено цензурою. 14-го сентября 1882 года. Тобольскъ.*